

Глава 15. Университетский футбол.

Школа начиналась через несколько дней, а осенние спортивные команды занимались. Американский футбол был по утрам, футбол и теннис - во второй половине дня. Джош и Джейк оба пробовали себя в футболе(американском) и попали в юниорскую университетскую команду. Я был в футбольной команде университета, играя правого защитника после Скипа Хорвата, старшего и одного из звезд нашей команды. Слип был выбран для почетного звания All-Conference как второкурсник и юниор, а в прошлом году был вторым игроком All-State. Учитывая его репутацию и навыки, я не рассчитывал на много игрового времени в этом сезоне, но я знал, что он может научить меня многому. Несмотря на то, что я не был стартером, я был счастлив играть в команде университета со Слипом в качестве моего наставника. Я знал, что эта должность была моей на следующие несколько лет, пока я бы как-то не облажался.

Когда я добрался на первую тренировку, я был удивлен, обнаружив, что я был одним из двух второкурсников в команде университета. Кроме того, один из вратарей из запаса был первокурсником, которого я только немного знал. Он был братом Кристины Мендоса, Хорхе. Как и Кристина, он много лет играл в футбол в Техасе. Другой второкурсник был Эрик Джонсон, товарищ по команде из моей клубной футбольной команды. Эрик выиграл почти каждый забег, в котором он когда-либо участвовал, от начальной школы до средней. Весной он бежал для трек-команды, но он предпочел осенью футбол, а не кросс-кантри. Из-за своей скорости и выносливости он обычно играл в центре поля. Он не был особенно опытным с мячом, но он был настолько молниеносным, что, как Джен Дэвис, он оставлял своих противников в пыли, из-за чего против него трудно защищаться.

Часть первого дня практики была посвящена ознакомлению всех, от игроков до тренеров и менеджеров оборудования, а также раздаче расписаний и назначению шкафчиков и униформы. Остальное время было потрачено на бег. Мы пробежали одну милю, отдохнули, пробежали полмили, отдохнули и закончили спринтом. Эрик и я были в довольно хорошей форме из-за того, что играли так много в течение лета, но некоторые из детей были довольно уставшими к концу дня. После последнего спринта мы все в значительной степени рухнули на траву футбольного поля, задыхаясь и потев. Пара парней отползли в сторону и блевали, что-то, что тренеры должным образом отметили.

Тренеры приказали нам принять душ. Мы все встали, чтобы пойти в школьную раздевалку. Три или четыре товарища по команде были немного шаткими и нуждались в поддержке, и куча других все еще дышала очень тяжело, когда Эрику, мне и нескольким другим удалось перевести дыхание. Мы сидели, радовались, что дневная практика наконец-то закончилась.

Когда я сидел на скамейке перед моим шкафчиком, снимая мои бутсы, гетры и щитки, Слип подошел и сел рядом со мной. Он уже снял свое снаряжение и бросил все, в том числе его грязную футболку, в кучу.

"Ты вышел из этой пытки в довольно приличном состоянии, - сказал он. - Я так понимаю, ты много играл этим летом".

"Да, - сказал я. - Этим летом я играл в рекреационной команде, а также в клубной команде. На

самом деле, у нас последняя игра в среду утром. Мне было интересно, смогу ли я уйти с командной тренировки в тот день".

Он усмехнулся. "Это университетский футбол, Портер. Нет оправданий пропущенной практике. К тому времени, как ты закончишь в среду, ты наберешься сил. В любом случае, - продолжил он, - в субботу у нас дома будет небольшая командная вечеринка. Что-то вроде вечеринки "узнай своего товарища по команде". Ты встречаешься с кем-нибудь? - я кивнул. -Приведи ее с собой. У меня есть бассейн, поэтому принеси костюм и полотенце. Я говорю людям приходить туда в любое время после часа дня. К обеду мы что-нибудь бросим на гриль, но тебе нужно будет предоставить свои собственные напитки. Без выпивки. Хорошо?" - он встал и ушел, не дожидаясь ответа.

Старший говорил со мной, как будто я равный ему! И не только старший, это был Слип Хорват, один из самых известных и популярных детей в школе. Теперь я почувствовал, что действительно попал команду. Я пошел домой косить наш газон, уставший, но счастливый.

На следующее утро я поехал в дом Уилкинсонов, чтобы работать с Дэйви и Кипом. Я позвонил Лори и сообщил ей о моем расписании. Она была так добра, что позволила мне переключиться на утро с мальчиками.

Мы подошли к парку и начали растягиваться. Я сказал им, что могу работать с ними только по выходным, сейчас, когда начинается школа.

"Но ты придешь посмотреть наши игры?" - спросил Дэйви.

"Конечно, приду, - сказал я. - Напомни мне получить копию вашего расписания игр от вашей мамы, когда мы вернемся к вам домой, хорошо?"

"Ты тоже будешь нашим тренером во время игр?" - спросил Кип.

"Нет, Спорт. У вашей команды уже есть хороший тренер. Я буду рядом, чтобы поболеть за вас".

"О. Молли тоже там будет?"

"Возможно. Я могу спросить ее, если хотите", - сказал я.

"Молли хороший футболист, не так ли?" - спросил Кип.

"Да, так и есть".

“Тогда почему бы вам не стать нашими тренерами?”

"Я думаю, это потому, что ты должен иметь взрослых тренеров, Кип. Мы с Молли тоже еще дети, знаешь ли".

“Правда? - он должен был подумать об этом. - Я думаю, что это так, если вы все еще ходите в школу, как Дэйви и я. Но ты выглядишь довольно взрослым, Шон".

Я громко рассмеялся. "Эй, спасибо, приятель. Но я действительно не чувствую себя взрослым. Знаешь, мне нравится быть ребенком".

Дэйви смотрел на меня так, как мог только восьмилетний. "Да, - сказал он, - быть ребенком действительно хорошо, не так ли?"

"Давайте, ребята, вставайте и бегите. Я думаю, что вы просто говорите это, чтобы не слишком усердно работать, - сказал я со смехом, поднимаясь на ноги. - Готовы? Последний у того ивового дерева должен быть обезьяной посередине (the monkey in the middle)!" И мы помчались, бежали и смеялись, когда мы дриблинговали (ПП: как я уже ранее писал, я буду время от времени юзать это слово) наши футбольные мячи к дереву.

Я хотел попробовать научить их о тайминге и пространстве. Я попросил Дэви сыграть защитника, пока у меня был мяч. Кип был около двадцати футов (6 м) в стороне, считая секунды, как тренировка продолжалась. Дэйви начал примерно в сорока футах (12 м) от меня, и по моему сигналу начал бежать ко мне, чтобы забрать мяч. В то же время я направился к нему и передал мяч кипу, когда Дэйви приблизился.

"Сколько секунд ты сосчитал, Кип?" - я спросил.

Его глаза были большими и круглыми, с трудом веря в собственный счет. "Только две!" - он сказал.

“Сколько секунд, по-твоему, займет, прежде чем Дэйви доберется до меня?”

“Около двадцати”, - сказал он.

"Вот как быстро вы должны искать партнера по команде, следить за своим защитником и принимать решение о том, что делать с мячом. Две секунды, чтобы сделать все это. Вы можете сделать это?"

“Да!” - крикнул Дэйви.

“Нет!” - крикнул Кип.

Мы снова сделали упражнение, и Кип был ближе к правильности, чем Дэйви, но я не был разочарован. Это чрезвычайно сложная концепция физики для маленьких детей, чтобы понять, о времени и двух телах в движении. У меня были товарищи-подростки по команде, которые не могли понять это. Тем не менее, я думал, что если бы я мог заставить их хотя бы признать трудность, то они были бы на шаг впереди почти над каждым другим ребенком их возраста на футбольном поле. После нескольких разочаровывающих попыток я, наконец, должен был заставить защитника начать почти на сто футов (30м) от игрока с мячом. Это дало им четыре или пять секунд, чтобы принять решение, и это было более выполнимо для них обоих. Мы работали над этой проблемой в течение всей тренировки, даже заходя так далеко, чтобы кричать во время наших перерывов на воду "раз - картофельный взгляд, два - картофельный пас. Раз картофельный взгляд, два картофельный пас".

Два часа спустя мы вернулись к ним домой. Мы играли в Головы вверх тремя футбольными мячами, но продолжали петь всю дорогу домой, передавая мяч, когда мы говорили слово "пас".

Лори была на передних ступенях, стоя и ожидая нас у входной двери, когда мы добрались до дома. Она наблюдала, как мы закончили наши последние пасы, когда мы прошли мимо подъездной дороги на переднюю лужайку.

"Кто эти мальчики, Шон? - спросила она. - Они слишком организованы, чтобы быть моим Дэйви и моим Кипом". Она смотрела на мальчиков с улыбкой на лице. "Кто вы, и что вы сделали с моими сыновьями?"

"Это мы, мам, это на самом деле мы", - крикнул Кип. Он подбежал по ступенькам и обнял мать за талию.

"Я знаю, что это вы, Кип, я просто шучу. Я почти не узнала вас; вы, ребята, были так хороши в передаче мяча!" Она смотрела на меня сияющими глазами. "Входите и возьмите что-нибудь попить, мальчики". Она держала дверь открытой для нас, и мы насладились нашими обычными стаканами свежего лимонада.

"Так что это последний летний урок, я думаю", - сказала Лори, пополняя наши стаканы. Мальчики побежали наверх, чтобы привести себя в порядок, и я завис на несколько минут, прежде чем идти домой на обед.

"Да, так и есть, - сказал я. - Завтра утром у меня будет игра, а в четверг начнется школа".

"Кип и Дэйви не учатся до пятницы. Это лето действительно пролетело быстро. Кажется, что это был только вчера выходные Дня памяти".

"Я знаю. Я был так занят этим летом футболом и все такое, что я почти чувствую, что я не получил каникулы, и теперь школа снова начинается. Ух!"

"А, но у тебя были каникулы, - напомнила она мне. - Ты спал почти каждое утро, не так ли?"

"Ну, да, - застенчиво сказал я. - Но эти дни прошли".

"Шон, я не буду сочувствовать тебе так сильно, - сказала она с улыбкой. - Я не засыпала с тех пор, как родились мальчики".

Пришло время мне уйти. Я встал и поставил оба наших стакана в раковину и промыл их, пока Лори рылась в ее сумочке, чтобы найти деньги за уроки. Когда она передала мне купюры, там было еще десять долларов, сложенных в середине.

"Для чего это?" - я спросил.

"Это за то, что был таким хорошим с мальчиками", - сказала она.

"Нет, Лори. Я не могу это взять. Они были очень хороши, и мне понравилось..."

"Забудь об этом, Шон, - сказала она, - ты возьмешь это". Она обернула мои пальцы вокруг денег, а затем шагнула ко мне, прижимая себя к моей груди. Она держала глаза открытыми, как она поцеловала меня мягко в щеку, ее лицо слегка покраснело. Я чувствовала бугорки ее груди на мне. Почему я раньше не заметил? Я подумал про себя. Она на пару дюймов короче меня.

Она осталась рядом со мной еще на мгновение, протянула руку и поцеловала меня еще раз, на этот раз на угол моего рта. Ее темные глаза были серьезными, безнравственными бассейнами коричневого и черного. Она протянула левую руку и сжала мою руку, прежде чем отойти. Она казалась немного растерянной, и я знал, что чувствую то же самое.

"Спасибо, Шон, - тихо сказала она. - Спасибо за все".

<http://erolate.com/book/1408/42448>